

Через некоторое время Шэнь Цинчжо встал, попрощался и снова захотел убедиться:

— Мисс Сян Лянь, Вы действительно не хотите покидать Цзуйсян Фань?

Сян Лянь на мгновение остолбенела, затем сделала вид, что расслабилась, и сказала:

— Куда еще может пойти прислуга после того, как покинет Цзуйсян Фань? Может ли быть так, что... Молодой Господин готов взять прислугу к себе?

Как только она закончила говорить, Сяо Шэнь внезапно снова бросил на нее холодный, острый, как нож, взгляд.

— Это...

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился и начал серьезно обдумывать целесообразность этого метода.

— Прислуга просто пошутила. Не нужно смущаться, Молодой Господин. — Сян Лянь поспешно продолжила, — Серебра, данного Молодым Господином, достаточно. Сян Лянь не осмеливается просить о чем-либо еще.

Как она могла осмелиться прислуживать Молодому Господину Шэню? “Юная Леди”, стоявшая перед ней, разорвала бы ее на куски.

Шэнь Цинчжо извинился:

— Простите, вокруг меня действительно много неудобств.

Наследный Принц привез девушку из Цзуйсян Фань во дворец, и в мгновение ока произошло убийство. Император Гуанси был крайне опечален случившимся. Если бы он сейчас привел девушку во дворец, это было бы равносильно совершению преступления, нарушающего закон.

— Прислуга понимает... — сказала Сян Лянь, и ее глаза невольно снова посмотрели на Господина Кона.

Шэнь Цинчжо заметил ее пристальный взгляд, и внезапно ему в голову пришла идея.

— Верно, я не могу забрать Мисс, но Кон Шан может.

Кон Цаньху, которого внезапно позвали, растерялся, не зная, что делать.

— А? Что я могу сделать?

— Я выкуплю Мисс Сян Лянь. Сначала отведи ее обратно в особняк. — Шэнь Цинчжо поинтересовался их мнением, — Если Мисс захочет уйти позже, ты можешь ее отпустить. Мисс Сян Лянь, что Вы думаете об этом решении?

Кон Шан смутился и прямо сказал:

— Молодой Господин, если бы мой отец узнал, что я привел девушку из борделя, он бы точно переломал мне ноги!

Услышав это, малейшая тень радости на лице Сян Лянь бесследно исчезла.

Прежде чем Молодой Господин Шэнь смог заговорить снова, она ответила:

— Понятно, что я не нравлюсь Господину Кону. Молодой Господин, Вы не должны принуждать его.

Она произнесла эти слова самым смиренным тоном, но ее подбородок был слегка приподнят, а в выражении лица сквозили упрямство и гордость.

— Я не это имел в виду! — Даже Кон Шан, грубый человек, понял, что в этих словах что-то не так. Он неловко объяснил, — Просто в моей семье очень строгое воспитание. Мой отец всегда ненавидел-

— Ладно, хватит болтать. — Шэнь Цинчжо прервал его и поклонился Сян Лянь, чтобы извиниться, — Я невнимателен, пожалуйста, не вините меня, Мисс.

Сян Лянь улыбнулась и сказала:

— У Молодого Господина Шэня добрые намерения. Разве Сян Лянь не из тех, кто не знает, что для меня лучше?

Прежде чем уйти, Шэнь Цинчжо тихонько оставил оставшееся у него серебро и вышел из ворот Цзуйсян Фань. Затем он прошептал:

— Кон Шан, когда вернешься во дворец, немедленно отправь двух цзиньвивэев охранять поблизости.

— А? Зачем посылать сюда Цзиньвивэй? — Кон Шан был совершенно сбит с толку и не мог удержаться от предположения, — Может быть, это... чтобы помешать Сян Лянь предать нас?

Шэнь Цинчжо искоса взглянул на него и холодно сказал:

— Поскольку ты не желаешь принимать Сян Лянь, мы можем только послать кого-нибудь, чтобы защитить ее лично.

По сравнению с Ин Ло, у Сян Лянь не было никаких средств защиты. Она плавала, как рыбка, и любой мог легко убить ее.

Поскольку они смогли узнать о Цзуйсян Фань сегодня, группа Наследного Принца рано или поздно обнаружила бы, что они были там. Хотя он тщательно подготовился, ему все равно пришлось отправить людей охранять это место на всякий случай.

Кон Шан в замешательстве спросил:

— Как Сян Лянь может быть в опасности?

— Просто делай то, что тебе говорят. Почему ты несешь такую чушь? — Сяо Шэнь холодно выругался, не в силах больше этого выносить.

Кон Шан был поражен, внезапно выпрямился и твердым голосом ответил:

— Да!

Хотя он и не понимал, какую роль играет Седьмой Принц, но, учитывая терпимость Господина Шэня к Принцу, он, должно быть, был тем, кого он не мог позволить себе обидеть.

После того, как Сяо Шэнь закончил ругаться, он снова наклонился к своему учителю, и его голос мгновенно стал милым и вкрадчивым:

— Теперь, когда мы закончили нашу работу, Учителю пора пойти со мной на ночной рынок, верно?

Шэнь Цинчжо слегка приподнял уголки губ и намеренно поддразнил своего маленького ученика:

— Почему ты больше не говоришь таким сдавленным голосом? Учитель все еще хочет услышать этот прекрасный голосок.

— Учитель... — Сяо Шэнь в знак протеста растянул последний слог и просто взял инициативу в свои руки, подтолкнув своего учителя вперед. — Поторопитесь, если мы отправимся позже, мы не сможем вернуться во дворец.

Ночной рынок Шэнцзин оживлен, как всегда.

По обеим сторонам улицы развешаны фонари различных форм и размеров, и бесчисленные огоньки сливаются в сверкающую реку звезд, освещая всю улицу и создавая атмосферу человеческой жизни.

Вокруг была шумная толпа пешеходов, слышался стук повозок и топот лошадей. Продавцы украшений и подвесок без умолку кричали. Владельцы лавок, торгующих всевозможными закусками, толкали тележки, и воздух был наполнен сладким ароматом еды.

В придорожных лавках даже сидели трое или пятеро гостей, выпивая и болтая, в точности как в сцене, описанной в стихотворении “Продавцы чая заняты вечером в Шуймен, а те, кто пьет, заняты в Цяоши всю ночь напролет”.

В своем собственном мире Шэнь Цинчжо был тем, кто, в конце концов, повидал мир, в то время как его маленький ученик, проживший в глубоком дворце много лет, впервые выходил наружу. Прогуливаясь среди шумной толпы, он был похож на маленькую птичку, которую только что выпустили из клетки, она хлопала крыльями и оглядывалась по сторонам.

В конце концов, он всего лишь подросток, и у него все еще детская натура. Шэнь Цинчжо снисходительно улыбается и позволяет своему маленькому ученику повеселиться.

— Учитель, я хочу это съесть!

Мгновение спустя Сяо Шэнь потащил его к лавке, где продавалась сладкая вода со льдом.

Владелец лавки улыбался и приветствовал посетителей, но как только юная леди в розовом открыла рот, он был поражен голосом, который совершенно не соответствовал ее внешности.

— У моей маленькой леди сегодня немного болит горло. — Шэнь Цинчжо сдержал смех, указал на сладкую воду со льдом и спросил, — Как это называется?

— Ох! Это блюдо называется бинсюэ лэн юаньцзы. — Владелец лавки с энтузиазмом представил его, — Он готовится из соевых бобов и сахара. Он особенно хорош для охлаждения и утоления жажды. Не желает ли Молодой Господин две порции?

Шэнь Цинчжо улыбнулся и спросил:

— Одна порция, сколько стоит?

Владелец лавки просто ответил:

— Десять центов!

Шэнь Цинчжо потянулся за своим кошельком на поясе, но затем вспомнил, что оставил все оставшееся серебро Мисс Сян Лянь. Он обернулся и спросил Кон Цаньху, стоявшего позади него:

— Кон Шан, у тебя остались деньги?

— Да, есть...

— Дай их. — Шэнь Цинчжо протянул свою прекрасную руку и с улыбкой сказал, — Юная Леди хочет выпить сладкой воды.

Кон Шану ничего не оставалось, как послушно снять свой кошелек, чувствуя себя несколько озадаченным. Разве его господин не использовал его деньги, чтобы задобрить ребенка?

Получив деньги, владелец лавки вручил покупателю миску бинсюэ лэн юаньцзы.

— Берегите себя, покупатель! Это вкусно, приходите в следующий раз!

Сяо Шэнь отпил сладкой воды со льдом и не мог дождаться, когда же он отправит ложку в рот. Он тут же поморщился от холода.

Шэнь Цинчжо весело постучал его по голове.

— Ешь медленно, никто не собирается отнимать у тебя еду.

После того, как губы и зубы привыкли к прохладе, пельмени приобрели густой и сладкий вкус. Еще один кусочек, и он чувствует себя отдохнувшим и довольным. Сяо Шэнь зачерпнул еще ложку и поднес ее к губам своего учителя.

— Попробуйте, Учитель, это вкусно!

Шэнь Цинчжо слегка отклонился назад и сказал:

— Я не буду пробовать.

Сяо Шэнь тут же нахмурился.

— Я не нравлюсь Учителю?

— Нет...

Ну, на самом деле, немного. Он уделяет больше внимания личной гигиене и, как правило, не разделяет посуду с другими.

Сяо Шэнь держал ложку в руке, слегка опустив глаза, и кокетливо умолял:

— Если Вам это не нравится, тогда просто попробуйте!

Шэнь Цинчжо беспомощно сдался, открыл рот, глотнул ледяной юаньцзы и, как и ожидалось, тоже начал задыхаться от холода.

Сяо Шэнь был удовлетворен. Нахмурившись, он прикусил ложку, к которой прикоснулся губами и языком его учитель, и неопределенно спросил:

— Вкусно?

— Ага, ага... — Шэнь Цинчжо небрежно кивнул. — Давай пойдем и посмотрим на что-нибудь другое.

— Танхулу! Большой и сладкий танхулу! — крик продавца, который шел по улице со своим лотком с танхулу, раздавался все ближе и ближе.

— Не хочешь ли отведать танхулу? — Шэнь Цинчжо потянул за рукав своего маленького ученика. — Это самая настоящая народная закуска. Детство без танхулу - неполное.

Сяо Шэнь просто устал от сладкой воды, и его любопытный взгляд упал на танхулу, которые развевались, как павлиний хвост. Он несколько раз кивнул.

— Есть, есть, есть!

Шэнь Цинчжо подошел к продавцу и купил две нитки засахаренного танхулу. Одну нитку он отдал своему маленькому ученику, а другую - Кон Цаньху.

Кон Шан безучастно взял танхулу.

— Даете мне?

— Я не могу позволить тебе совершить это путешествие напрасно, — с улыбкой ответил Шэнь Цинчжо, а затем посмотрел на своего маленького ученика. — Попробуй и посмотри, вкусно ли это?

Ярко-красный фрукт выглядел очень аппетитно, а его поверхность была покрыта слоем сиропа, который на вкус был одновременно кислым и сладким. Сяо Шэнь съел два фрукта подряд и протянул бамбуковую палочку своему учителю.

— Учитель, возьмите тоже.

На этот раз Шэнь Цинчжо больше не уваливал и откусил кусочек от плода.

Делиться - это добродетель, и он не может препятствовать энтузиазму своего маленького ученика.

Они продолжили идти вперед. Шэнь Цинчжо уже собирался найти место, чтобы выплюнуть семена боярышника, попавшие ему в рот, но когда он опустил глаза, то увидел, что к нему обращена ладонь его маленького ученика.

— Учитель, пожалуйста, выплюньте мне на руку, — сказал Сяо Шэнь небрежно, как будто совершал обычное действие. — Я выброшу все вместе позже.

Кон Цаньху остановился и подумал: “Ни за что, верно?”

Но в следующий момент Молодой Господин Шэнь, естественно, опустил голову и выплюнул семена боярышника на ладонь своего маленького ученика.

— ...

Учитель и ученик, шедшие впереди, не почувствовали ничего плохого и бродили по оживленному ночному рынку, как сиа́мские близнецы.

— Молодой Господин, пожалуйста, купите украшение для своей партнерши! — хозяйка лавки окликнула их, когда они проходили мимо лавки, торгующей ювелирными изделиями и подвесками. — Юная Леди такая хорошенькая, что ей нужны красивые украшения, которые бы соответствовали ей!

На лице Сяо Шэня отразилось отвращение, и он уже собирался уйти, потянув за собой своего учителя, но тот остановил его.

— Не торопись уходить, Юная Леди. — Шэнь Цинчжо обнял своего ученика за плечи и с улыбкой сказал, — Поищи какие-нибудь красивые украшения. Не похоже, что этот Молодой Господин неохотно покупает их для тебя.

Сяо Шэню ничего не оставалось, как неохотно остановиться перед прилавком и ждать, пока его учитель выберет ювелирные подвески.

Шэнь Цинчжо выбрал заколку в виде зимородка, инкрустированную бабочками, повернулся и с довольным видом воткнул ее в волосы юной леди.

— Выглядит неплохо.

Сяо Шэнь посмотрел на своего учителя сияющими глазами. Внешне он казался чрезвычайно послушным, но втайне думал, что однажды повторит все трюки, которые его учитель использовал, чтобы подразнить его сегодня вечером.

Улыбка Шэнь Цинчжо стала шире, и он взял маску бабочки, висевшую рядом с ним, закрыв ею свое прекрасное лицо.

— Ты все еще можешь узнать Учителя в таком виде?

Однако в тот момент, когда он надел маску, сердце Сяо Шэня, казалось, ударило тяжелым молотом.

Они стояли в шумной толпе и смотрели друг на друга, полностью отгороженные шумом и суетой вокруг, как будто они были единственными людьми, оставшимися в мире.

Сяо Шэнь рассеянно подумал, что, должно быть, он уже где-то видел эту сцену раньше...

— В чем дело? Выглядит не очень хорошо? — Увидев, что его маленький ученик выглядит рассеянным, Шэнь Цинчжо со скукой опустил маску и сказал, — Тогда давай поищем что-нибудь еще.

Сяо Шэнь, казалось, еще не пришел в себя. Он следовал за своим учителем до тех пор, пока перед ним не появился арочный мост.

Дул легкий вечерний ветерок, и на мосту стояли группы людей, неторопливо наслаждаясь ночным видом под мостом.

Шэнь Цинчжо затащил юношу на каменный мост и немного отдохнул.

— Теперь, когда мы вышли, давай повеселимся сегодня вечером. Нет необходимости спешить обратно.

Даже он не хотел возвращаться после того, как однажды покинул дворец, не говоря уже о своем маленьком ученике, который с детства был заперт в Холодном дворце. Он, должно быть, тоскует по такой свободной и легкой жизни. Давайте просто отнесемся к сегодняшнему вечеру как к поблажке.

Он и не подозревал, что каким бы красивым ни был пейзаж ночного рынка, в глазах Сяо Шэня он и на одну десятую не был так же прекрасен, как его учитель.

Они вдвоем стояли на мосту и некоторое время наслаждались легким ветерком. Шэнь Цинчжо заметил неподалеку продавца леденцовых фигурок и сказал:

— Подожди здесь. Учитель скоро вернется.

Сяо Шэнь внезапно занервничал и подсознательно последовал за своим учителем вниз по мосту. Неожиданно в этот момент группа играющих детей выбежала на мост и врезалась прямо в него.

Застигнутый врасплох, он был отброшен в сторону от моста. Прежде чем он успел спастись, он почувствовал, как кто-то сжал его талию, и оказалось, что чья-то рука вовремя схватила его.

— Леди, будьте осторожны, — рядом с его ухом раздался нежный голос, и молодой незнакомец с нежностью посмотрел на него и сказал, — Это произошло внезапно, прошу прощения.

— Сяо Ци? — Шэнь Цинчжо услышал шум и быстро обернулся, но то, что он увидел, было сценой из “героя, спасающего красавицу”.

Однако спасенная красавица совсем этого не оценила. Ее брови были нахмурены, и она холодно крикнула:

— Отпусти!

Молодой человек был ошеломлен, а затем действительно отпустил.

В следующий момент тело Сяо Шэня неконтролируемо упало с моста.

— !

Автору есть что сказать:

Волчонок: Учителю действительно не нравится моя слюна? Однажды я размажу ее по всему Учителю! (яростно)

Учитель: Мне это не не понравилось! В конце концов, я это съел! Успокойся!

Кон Шан: Я должен был быть под повозкой, а не здесь...

Новый персонаж - хорошо известный персонаж, но у него нет эмоциональных разногласий с Учителем и Сяо Ци, так что не волнуйтесь, хахахаха~

<http://bllate.org/book/14566/1290359>